

Такім чынам, расійская царкоўная гістарыяграфія XIX ст. з сярэдзіны стагоддзя значна пашырыла межы даследавання. Актывізацыя даследчай дзейнасці прыпадае на 60-я гг. XIX ст. У выніку ўплыву акадэмічнага (1869 г.) і ўніверсітэцкага (1863 г.) статутаў навукова-даследчыя пошукі ўвасобіліся ў дзясятках фундаментальных прац па гісторыі хрысціянства і рускага праваслаўя. Даследаванні і артыкулы набылі разнастайны характар. З'явіліся адметныя кірункі ў распрацоўцы і ўсведамленні тых ці іншых царкоўна-гістарычных пытанняў. Тэма пасніцтва ў даследаваннях расійскіх гісторыкаў, як правіла, разглядалася ў кантэксце вывучэння агульных праблем станаўлення і развіцця хрысціянства, а таксама Царквы. Рэканструкцыі посту рабіліся з апорай на грэчаскія, лацінскія і славянскія крыніцы, якія падвяргаліся дэталёваму крытычнаму аналізу.

Пануючы ў царкоўна-гістарычнай навуцы, правідэнцыялізм напаяняецца новым зместам. Гісторыкі хрысціянства, Царквы, не адыходзячы ад канона царкоўна-гістарычных традыцый, паступова замяняюць яго апалагетычную складовую на навукова-ацэначную. Навукоўцам у сваіх даследаваннях (з рознай ступенню рэалізацыі намечанага) удалося, не змяняючы знешніх форм гістарыяграфічнага канона, змяніць яго ўнутраную, паняццёвую частку. Падобныя светапоглядныя змены былі непазбежныя. Рост навуковых ведаў у гэты перыяд, логіка саміх рэчаў выліваліся ў стыхійны прыродазнаўчы матэрыялізм.

ЛІТАРАТУРА І КРЫНІЦЫ

1. Лебедев, А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV века по XX / А.П. Лебедев; под ред. М.А. Морозова. – СПб.: Алетей, 2001. – 500 с. – (Византийская библиотека. Исследования).
2. Солнцев, Н.И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII–XIX вв. / Н.И. Солнцев – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. – 200 с.
3. Троицкий, И.Е. Очерк истории Восточной Церкви по разделению ее с Западной до настоящего времени (IX–XIX вв.) / И.Е. Троицкий – СПб.: Лит. Траншея, 1877. – 200 с.
4. Болотов, В.В. Лекции по истории Древней Церкви В 4 т. Т. 2. История Церкви в период до Константина Великого / В.В. Болотов; посмерт. изд. под ред. проф. А. Бриллиантова. – М., 1994. – С. 474 (Репринтное воспроизведение издания: СПб., 1907).

5. Курганов, Ф.А. Немецкий католицизм / Ф.А. Курганов // Православный собеседник. – 1874. – Ч. 3. – 384 с.
6. Горский, А.В. История евангельская Церкви Апостольской / А.В. Горский. – М.: Свято-Троицкая Сергиевская лавра, 1902. – 460 с.: I, IV.
7. Лебедев, А.П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен Христианской Церкви / А.П. Лебедев. – СПб.: «Изд-во Олега Абышко», 2004. – 288 с. (Серия «Библиотека христианской мысли. Исследования»).
8. Иванцов-Платонов, А.М. Древняя церковная история: Курс лекций, читанных ... в 1888/89 учеб. году. – М.: Лит. Александровской, 1890. – 523 с.: VII.
9. Иванцов-Платонов, А.М. О римском католицизме и его отношениях к православию: Очерк истории вероучения, богослужения, внутреннего устройства Римско-Католической Церкви и ее отношении к православному Востоку. – М.: О-во распротр. полезн. кн. 1869–1870. – Подзаг. Ч. 2: Очерк истории папства и рассмотрение римского учения о папской власти.
10. Толковая библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. В 12 т. / под ред. А.П. Лопухина. – М.: ТЕРРА, 1997.
11. Голубинский, Е.Е. История Русской Церкви / Е.Е. Голубинский. В 4 т. Т. 1. Вторая половина тома. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1997. – 926 с.: XVIII.
12. Знаменский, П.В. Руководство по истории Русской Церкви / П.В. Знаменский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2001. – 936 с.
13. Доброклонский, А.П. Руководство по истории Русской Церкви / А.П. Доброклонский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2001. – 936 с.
14. Беларуская энцыклапедыя. У 18 т. Т. 12: Палікарт–Праметэй / рэдкал. Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск: БелЭн., 2001. – 560 с.
15. Завальнюк, В. Не хлебом единым / В. Завальнюк. – Мінск: Римско-Католический приход Св. Симона и Св. Алены, 2012. – 524 с.
16. Мельков, А.С. Жизненный путь и научное наследие протоиерея А.В. Горского / А.С. Мельков. – М.: Пашков дом, 2006. – 216 с.: ил. – (Духовные чтения)
17. Глубоковский, Н.Н. Академик Е.Е. Голубинский / Н.Н. Глубоковский. – Режим доступа: <<http://www.golubinski.ru/academia/glubok.htm>>. – Дата доступа: 07.06.2013.
18. Карташев, А.В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1 / А.В. Карташев. – М., 1991. – 704 с. [репр. изд.: Париж, 1959].

SUMMARY

The article is devoted to the establishment and development of historiography in the Russian church of the XIX century, its second half, the period when distinctive trends in the development and realization of church-historical issues appeared, and research investigations were embodied in dozens of fundamental works. Particular attention is paid to the fast in Greek, Latin and Slavic sources that were analyzed in detail.

Паступіў у рэдакцыю 18.02.2013 г.

УДК 930(476):274«1917/1941»

С.Ф. Веремеев,
аспірант кафедры історыі Беларусі БГПУ

ИСТОРИЯ ПРОТЕСТАНТСКИХ ОБЩИН БЕЛАРУСИ (1917–1941 гг.) В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Повышение роли и значения религиозного фактора в жизни белорусского общества последних десятилетий способствует

изучению конфессиональной истории наших земель. Особый интерес со стороны исследователей вызывает история христианских церк-

вей на тэрыторыі Беларусі 1920–1930-е гг. XX в. К настоящему времени в отечественной историографии уже накоплен значительный пласт работ, посвященных различным аспектам прошлого Православной, Католической и Униатской Церквей. Внимание белорусских ученых привлекает также история протестантских общин. Историографический анализ существующих работ по истории протестантских общин Беларуси периода 1917–1941 гг. представляется важным для более глубокого и объективного осмысления данной темы, оценки состояния развития научных исследований, выявления наиболее дискуссионных вопросов и перспектив дальнейшего изучения.

Цель данного исследования – анализ работ белорусских советских и современных исследователей по истории протестантских общин Беларуси периода 1917–1941 гг.

Первые попытки осмысления положения протестантских общин на территории БССР предпринимаются белорусскими авторами уже в 1920-е гг. Публикации того времени носили агитационно-пропагандистскую направленность, в них рассматривалась региональная специфика положения протестантов в стране, а также проводимые властями антирелигиозные мероприятия в их отношении [1]. Данная тенденция продолжилась и в 1930-е гг. [2].

Следует отметить, что для определения протестантов белорусские советские авторы использовали термин «сектанты». Создание публикаций по протестантской тематике стимулировалось в тот период задачами антирелигиозной борьбы. В своих работах белорусские советские авторы стремились доказать вред «сектантства», с марксистских позиций подвергали критике доктрину протестантов. Одним из примеров может служить работа Ф. Путинцева, в которой основной упор делался на критику «вредности сектантской идеологии», «реакционно-буржуазного характера сектантства» [3]. Однако некоторые работы довоенного времени и сегодня сохраняют свою значимость в силу содержащегося в них фактического материала [4].

Первым специальным исследованием положения протестантов на территории БССР стала работа Д. Хайтуна и П. Капаевича, изданная в Минске в 1929 г. [5]. В начале своей работы Д. Хайтун и П. Капаевич писали о необходимости изучения «сэктанцкага руху». По их мнению, оно являлось «справой асабліва важнай, неадкладнай» по причине того, что «сэктанцкія арганізацыі скарыстоўваюцца ворагамі савецкай улады для контррэвалюцыйнай дзейнасці» [5, с. 7]. «Сектанцтва» было названо «шкоднай ідэалогіяй, якая адурманівае массы». Авторы работы привели данные о численности и сос-

таве общин, их локализации, рассмотрели вероучение протестантов, необходимые меры антирелигиозной пропаганды в их среде, подробно остановились на причинах роста численности протестантов в БССР в 1920-е гг. На их взгляд, пополнению рядов протестантов способствовали политика НЭПа в стране, раскол внутри РПЦ и т. д. Вводилась классификация «сект». К «демократическим» были отнесены евангелисты, баптисты, адвентисты; к «реакционным» – шерстинцы, богомолы.

В исследовании С.Я. Вольфсона «Сучасная рэлігійнасць» отстаивался тезис о падении религиозности среди протестантов в период 1920-х гг. под воздействием атеистической пропаганды. Автор отмечал связь «сектантства» с «политической реакцией» [6, с. 4–5, 23, 82].

Великая Отечественная война приостановила разработку рассматриваемого вопроса. В послевоенное время история протестантских общин БССР периода 1920–1930-х гг. не получила широкого научного освещения, однако полностью не исчезая из поля зрения белорусских советских ученых. Так, в 1968 г. в Гродненском педагогическом институте состоялась межвузовская конференция, посвященная 50-летию декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». В сборнике работ были опубликованы три статьи, посвященные истории протестантов Беларуси в 20–30-е гг. XX в.

В.А. Неделько, ссылаясь на материалы официальной прессы и партийные документы, ставил в вину «сектантским проповедникам» проведение антисоветской агитации в период коллективизации [7, с. 64]. В статье П.И. Вдовиченко говорилось о том, что в БССР в 1930-е гг. рост численности баптистов приостановился. Автор исследования назвал это «закономерным процессом отхода трудящихся от религии» под воздействием социалистических преобразований [8, с. 153]. Я.Н. Мараш затронул вопрос о протестантских общинах на территории Западной Беларуси в межвоенный период. «Секты» были названы «пособниками духовенства в угнетении народных масс», стремившиеся увести белорусов от классовой борьбы. Он отметил, что в народные массы (1920–1930-е гг.) «секты внедряли идеи покорности и терпения, примирения с существующим эксплуататорским строем» [9, с. 28]. В статье ученого говорилось об антинародном характере деятельности протестантов, отмечалось совпадение их интересов с интересами православного и католического духовенства. Автор двойко оценил прочность позиций протестантов в Западной Беларуси межвоенного периода. С одной стороны, он подчеркивал успешность «атеисти-

ческого воспитания масс», с другой – признавал тенденцию усиления позиций протестантов в обществе [9, с. 27–32].

Вопросы истории протестантизма в Беларуси поднимались в ряде коллективных работ, издаваемых в советское время и посвященных истории протестантизма. Так, в 1969 г. в Минске вышло коллективное издание «Баптизм и баптисты (социологический очерк)», в котором уделялось внимание положению протестантов в Беларуси в 20–30-е гг. XX в. [10]. В частности, был поднят вопрос о влиянии зарубежных баптистских организаций на развитие баптистских общин в Западной Беларуси. В коллективном труде «Иеговизм» анализировались причины возникновения протестантизма в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) [11]. Авторы работы считали, что его активному распространению способствовали «социально-политическое и экономическое угнетение и неблагоприятные культурные условия жизни» белорусов в польском государстве. Отмечалось, что «оппозиционный дух» протестантизма привлекал в его ряды новых последователей. В работе указывалось на заинтересованность «определенных кругов католического духовенства», властей Польши и «некоторых кругов крупной буржуазии западных стран» в дальнейшем развитии протестантских общин [11, с. 13–15].

В 1970–1980-е гг. изучением истории общин протестантов в Беларуси периода 1920–1930-х гг. занимался Б.И. Камейша [12]. Его кандидатская диссертация, защищенная в 1971 г., была посвящена историко-этнографическому изучению евангельских христиан святых сионистов на территории Западной Беларуси [13].

В 1990-е гг. в отечественной исторической науке происходят кардинальные изменения: отказ от монополии марксистско-ленинской методологии как инструмента познания прошлого, утверждение методологического плюрализма; появление доступа к ранее неизвестным архивным документам и их последующая официализация; более активное обращение к опыту и достижениям зарубежных исторических школ. Одним из следствий данного процесса явилось пристальное обращение белорусских исследователей к изучению конфессиональной истории, изменение подходов к ее изучению, критическая переоценка положений советской историографии. Распад СССР и становление независимого белорусского государства сопровождалось коренным изменением положения в обществе религиозных организаций, в том числе и протестантских. В Конституции Республики Беларусь было закреплено право на свободу совести, протестантские организации получили возможность для легального существо-

вания в белорусском государстве. Девяностые годы были отмечены значительной активностью протестантских проповедников и миссионеров в нашей стране, увеличением численности последователей различных направлений протестантизма, что, надо полагать, являлось дополнительным импульсом для изучения истории протестантских общин. Однако анализ существующей научной литературы по вопросу показывает, что ее количество уступает количеству исследований по истории православия, католицизма и униатства в Беларуси периода 1920–1930-х гг.

Большинство современных белорусских исследователей, рассматривающих в своих работах протестантизм, избегают употребления терминов «секта» и «сектанты», используя взамен более корректные, с научной точки зрения, термины «протестанты», «протестантские организации», «протестантские деноминации», «протестантские объединения», «протестантские общины». Относительно общин «свидетелей Иеговы» в религиоведении, а вслед за ним и у отечественных исследователей нет единого мнения по вопросу о том, является ли данное направление в силу своей специфики христианским либо же нет.

На современном этапе положение протестантских общин в Беларуси в 1920–1930-е гг. рассматривалось в коллективном исследовании «Канфесіі на Беларусі», изданном в Минске в 1998 г. [14, с. 192–195; 211–213]. Автором соответствующего раздела, в котором поднимался указанный вопрос, является В.И. Новицкий. Он отметил, что в БССР в 1920-е гг. наблюдалась активизация протестантизма, а основной формой вовлечения людей в протестантские организации была индивидуальная работа. По мнению В.И. Новицкого, активная деятельность протестантов, увеличение их численности вызвало изменение, начавшееся в 1926 г., государственной политики по отношению к ним. Именно с этого года, как отметил белорусский ученый, власти поставили цель окончательно ликвидировать «сектантство» [14, с. 195]. Было отмечено, что в последующие годы условия для существования протестантских общин в БССР усложнились, протестанты были вынуждены перейти на нелегальное положение. В исследовании заострялось внимание на репрессиях в отношении активных представителей протестантских общин со стороны советских властей. На страницах исследования освещено также положение основных протестантских общин в Западной Беларуси: адвентистов седьмого дня, евангельских христиан, баптистов, христиан веры евангельской. В.И. Новицкий указал, что за короткий срок протестантское движение достигло там значительного распростра-

нения. Сопутствующим фактором называлась деятельность зарубежных миссионеров [14, с. 211–213]. Ученый одним из первых среди отечественных исследователей уделил внимание ключевым фигурам белорусского протестантизма указанного времени (пасторы А. Кирцун, Л. Декуть-Малей).

Отличительной особенностью современной белорусской историографии стало появление исследований истории отдельных протестантских деноминаций на территории Беларуси, в которых в разной степени затрагивается и период 1920–1930-х гг. К истории пятидесятников обращался О. Дьяченко [15, с. 26–33].

Вопросы истории протестантских общин в БССР поднимались в 1990–2000-е гг. в ряде общих работ по конфессиональной проблематике (А. Верещагиной, А. Гурко, Т.В. Опиок, А. Врублевским, И.И. Янушевичем). Отечественная историография признает, что после октября 1917 г. происходила активизация протестантских общин в Беларуси. В ряде работ рассматривались и анализировались данные причины. Так, Т.В. Опиок в учебном пособии «Хрысціянскія канфесіі на Беларусі ад старажытнасці да нашага часу» указывает следующие причины: «адказ ад складанай царкоўнай іерархіі, адсутнасць цэлібату, манаства» и др. [16, с. 47–48]. И.И. Янушевич посвятил свою статью специальному рассмотрению данного вопроса [17]. Автор указал на то, что до 1926 г., когда политика советских властей в отношении протестантов претерпела изменение, они являлись «тактическим союзником большевиков» [18].

А. Врублевский отметил наличие у лютеран положительного отношения к изъятию культурных ценностей в 1922 г. [19]. Т.В. Опиок отметила, что в 1937 г. были закрыты все церкви евангельских христиан и баптистов, а большинство пресвитеров репрессировано [16, с. 48]. В статье Н.В. Довгяло рассматривался вопрос о взаимоотношениях представителей различных направлений протестантизма между собой, а также с представителями иных христианских конфессий [20]. Ссылаясь на архивные данные, Н.В. Довгяло охарактеризовала как непростые, конфликтные отношения протестантов с православными. Отношения между самими протестантами, на ее взгляд, были противоречивы [20, с. 14–15].

Региональную специфику истории протестантов в БССР в контексте истории немецкого национального меньшинства исследовал В.П. Пичуков [21]. Отдельный интерес представляет его статья «Религия в жизни немцев белорусского Восточного Полесья в межвоенный период», опубликованная в 2010 г. в жур-

нале «Диапоры». Была рассмотрена роль религиозного актива в жизни немецкой общины, воздействие атеистической пропаганды на немцев, отношение протестантов к советской школе, значение религии в жизни немецкой женщины. Исследователь констатировал сохранение «высокой и устойчивой религиозности» немцев в означенный период, назвал религиозный актив «инициатором и организатором противостояния немецкого населения насилию» властей [21, с. 62]. Как утверждает автор статьи, большинство немецкого населения в тот период являлось лютеранами, меньшая часть – баптистами и евангелистами.

Одной из центральных тем в отечественной историографии является история протестантских общин в Западной Беларуси. В пособии для учителей А.В. Верещагиной и А.В. Гурко, изданном в 2000 г., было уделено внимание причинам распространения протестантизма в Западной Беларуси. По мнению авторов работы, это явилось итогом деятельности реэмигрантов и миссионеров из Америки [22, с. 17].

В работах Д.Ю. Бастуна, Т.В. Лисовской, А.М. Загидулина анализировалась политика польских властей в отношении протестантских общин. Д.Ю. Бастун отметил, что данная политика имела дифференцированный характер [23]. Если баптисты имели статус юридического лица и могли осуществлять религиозную деятельность, то пятидесятники в основном находились на нелегальном положении. Не были признаны польскими властями адвентисты седьмого дня. По мнению исследователя, власти были заинтересованы в переводе в протестантизм православного населения. Они преследовали цель превратить их затем в католиков и одновременно старались не допустить распространения протестантских идей среди католического населения [23, с. 9–13].

А.М. Загидулин, рассматривая конфессиональную политику польских властей в западно-белорусском регионе, писал в своей диссертации о том, что данная политика «была направлена на супрацьдзеянне працэсам абуджэння нацыянальнай свядомасці беларусаў». Главным принципом отношения польских властей к протестантским общинам «было тое, ці не перашкаджаюць яны асіміляцыі беларускага насельніцтва» [24, с. 14].

По мнению Т.В. Лисовской, автора диссертационного исследования, посвященного неопротестантским организациям в Западной Беларуси в 1921–1939 гг., отношение польских властей к неопротестантам было обусловлено национальной политикой Польши и интересами Католической Церкви. Это выражалось в огра-

ничении на законодательном уровне прав и свобод неопротестантских движений, их связей с иностранными организациями и сдерживании развития неопротестантизма с помощью административных методов. Как отмечает историк, тесные связи белорусских и иностранных протестантских организаций вызывали сильную обеспокоенность органов государственной власти, которые опасались усиления активности национальных и религиозных меньшинств с помощью иностранных средств [25, с. 3, 19].

В ряде публикаций и диссертации Т.В. Лисовской были рассмотрены и иные вопросы истории неопротестантских общин Западной Беларуси: пути и факторы появления неопротестантских общин; формы, методы и направления миссионерской деятельности протестантов, их отношение к белорусскому национальному движению. Одним из факторов, способствовавших распространению протестантизма в Западной Беларуси, автор назвала ослабление позиций Православной Церкви. Она пришла к выводу, что все протестантские общины, за исключением методистов, «проявляли лояльность к государственным властям, явно не участвуя в национальном движении» в те годы [25, с. 3].

В серии своих статей Т.В. Лисовская исследовала историю неопротестантских организаций на региональном уровне, в том числе и на Полесье в 1920-е гг. В частности, было рассмотрено развитие движения пятидесятников, баптистских организаций; динамика численности протестантов; проблема взаимоотношений протестантов и православных в Полесском воеводстве; правовые основы деятельности протестантских общин, их благотворительная и религиозно-просветительская деятельность. Поднимались вопросы об исполнении воинской обязанности протестантами, системе религиозного обучения у пятидесятников и баптистов [26].

Положение протестантских общин Западной Беларуси в межвоенный период в контексте национально-культурных проблем рассматривал А.Н. Вабищевич [27]. Он кратко охарактеризовал основные протестантские течения, привел данные об их численности, отметил негативное отношение к расширению протестантизма со стороны Католической и Православной Церкви. Как отметил ученый, протестантам Западной Беларуси «істотную падтрымку аказвалі замежныя місіянерскія цэнтры». Он также констатировал увеличение численности протестантов на протяжении межвоенного периода [27, с. 445].

А.Н. Вабищевич пришел к схожим с Т.В. Лисовской выводам по проблеме отно-

шения протестантов к белорусскому национальному движению. Как было отмечено в его докторской диссертации, «шматлікія пратэстанцкія абшчыны імкнуліся пазбягаць нацыянальнай праблематыкі дзеля самазахавання» [28, с. 6].

В.В. Данилович впервые исследовал вопрос о влиянии протестантов на молодежь Западной Беларуси [29]. Он пришел к выводу о том, что данное влияние было значительным, однако организация протестантской молодежи не была создана в силу противодействия со стороны польских властей. На современном этапе возрос исследовательский интерес к биографиям известных протестантских пасторов, что находит свое отражение в отдельных публикациях в прессе [30].

Таким образом, протестанты обобщенно определялись белорусскими советскими исследователями как «сектанты», основной упор делался на разоблачение «вредности сектантской идеологии», «реакционно-буржуазного характера сектантства», его антисоветской направленности в БССР в 1920–1930-е гг. Большинство авторов отмечало снижение численности протестантов под действием социалистических преобразований в стране. В свою очередь, относительно Западной Беларуси признавалось увеличение их числа, объясняемого классовыми причинами. Все исследования советского времени были созданы на основе марксистско-ленинской методологии.

В современной белорусской историографии история протестантских общин рассматривается в рамках изучения политики советских и польских властей в отношении протестантов, положения национальных меньшинств в БССР, репрессивной политики властей как составного элемента польской конфессиональной политики. Большинство исследователей отдает предпочтение термину «протестанты» вместо термина «сектанты». Появляется научная литература по истории отдельных протестантских организаций в Беларуси 1920–1930-х гг. В наибольшей мере на современном этапе были изучены неопротестантские движения в Западной Беларуси, политика польского правительства в отношении протестантов. Увеличение численности протестантов как в БССР, так и на территории Западной Беларуси в 1920–1930-е гг. объясняется комплексом факторов.

Однако в отечественной историографии по-прежнему отсутствует комплексное исследование по истории протестантских общин на территории Беларуси в 1917–1941 гг. Нет работ, в которых бы специально рассматривалась история протестантов в период 1917–1921 гг.

Почти не изучена история лютеран и кальвинистов в Беларуси. Данные вопросы представляются перспективными для дальнейшей научной разработки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Завьялов, М.* Сектанство в губернии и формы антирелигиозной пропаганды / М. Завьялов // Известия Гомельского губкома РКП(б). – 1923. – № 18.; *Завьялов, М.* Сектанство в губернии / М. Завьялов // Известия Гомельского губкома РКП(б). – 1925. – № 3.
2. *Леванчук, Б.* Сектанства на Койданаўшчыне і праца, якая імі праводзіцца ў раёне / Б. Леванчук // Савецкая краіна. – 1931. – № 11.
3. *Пуцінцаў, Ф.* Палітычная роля сэктанства / Ф. Пуцінцаў. – Менск: ДВБ, 1930. – 112 с.
4. *Бяліна-Падгаецкі, Н.* Гутаркі аб сэктанстве: Для калгаснікаў і працёрных сялян. / Н. Бяліна-Падгаецкі – Мінск: Белдзяржвыд., 1931. – 100 с.
5. *Хайтун, Д.* Сучаснае сэктанства на Беларусі / Д. Хайтун, П. Капаевіч. – Мінск, 1929. – 72 с.
6. *Вольфсан, С.Я.* Сучасная рэлігійнасць: Паводле матэрыялаў даследавання ў БССР / С.Я. Вольфсан. – Менск: Бел. АН, 1930. – 119 с.
7. *Неделько, В.А.* Социально-политическая роль церкви и духовенства в период строительства социализма в СССР (по материалам Белоруссии) / В.А. Неделько // 50-летие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: тр. Респ. науч. конф. (г. Гродно, 8–10 февр. 1968 г.) / редкол.: Г.А.Мартыросов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Вышэйш. шк., 1969. – С. 63–67.
8. *Вдовиченко, П.И.* Эволюция социально-демографической структуры секты евангельских христиан-баптистов (по материалам Белоруссии) / П.И. Вдовиченко // 50-летие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: тр. Респ. науч. конф. (г. Гродно, 8–10 февр. 1968 г.) / редкол.: Г.А. Мартыросов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Вышэйш. шк., 1969. – С. 153–158.
9. *Мараш, Я.Н.* Антиклерикализм и атеизм в Западной Белоруссии / Я.Н. Мараш // 50-летие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: тр. Респ. науч. конф. (г. Гродно, 8–10 февр. 1968 г.) / редкол.: Г.А. Мартыросов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Вышэйш. шк., 1969. – С. 27–32.
10. *Баптизм и баптисты: социол. очерк* / ред. М.Я. Ленсу, Е.С. Прокошина; АН БССР. Ин-т философии и права. – Минск: Наука и техника, 1969. – 320 с.
11. *Иеговизм / АН БССР, Ин-т философии и права; [Т.П. Короткая, Е.С. Прокошина, А.А. Чудникова и др.]; ред. М.Я. Ленсу.* – Минск.: Наука и техника, 1981. – 133 с.
12. *Камейша, Б.И.* К истории религиозного сектанства в Западной Белоруссии // Научный атеизм и атеистическое воспитание: Респ. межвед. сб. науч. работ. Вып. I. – Минск: Беларусь, 1983. – С. 127–137; *Камейша, Б.И.* Кто такие мурашковцы. – Минск: Беларусь, 1970. – 40 с.
13. *Камейша, Б.И.* Религиозная секта евангельских христиан святых сионистов и ее реакционная сущность : Ист.-этногр. исслед.: дис. ... канд. ист. наук / АН БССР, Ин-т искусствозведения, этнографии и фольклора. – Минск, 1971. – 255 с.
14. *Канфесіі на Беларусі : (Канец XVIII–XX ст.)* / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
15. *Дьяченко, О.В.* Пятидесятничество в Беларуси / О.В. Дьяченко. – Могилёв, МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 188 с.
16. *Апіок, Т.В.* Хрысціянскія канфесіі на Беларусі ад старажытнасці да нашага час: вучэб. дапам. / Т.У. Апіок; МДУ им. А.А. Куляшова. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2000. – 72 с.
17. *Янушевич, И.И.* Распространение нетрадиционных религиозных организаций и учений в Беларуси (нач. XX ст. – нач. 1930-х гг.) / И.И. Янушкевич // Научные труды Республиканского института высшей школы: исторические и психолого-педагогические науки / РИВШ; под. ред. М.И. Демчука [и др.]. – Минск, РИВШ, 2011. – С. 342–349. <<http://elib.bsu.by/handle/123456789/7642>>.
18. *Янушевич, И.И.* Конфессиональная политика советского государства: уроки истории, 1917–1928 гг. / И.И. Янушевич. – Минск: БГУ, 2005. – 143 с.
19. *Врублевский, А.* Государство и церковь в Белоруссии в межвоенный период (1917–1941) / А. Врублевский // Репрессивная политика советской власти в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2007. – Вып. 1. – Режим доступа: <http://www.homoliber.org/Rp010107.html>. – Дата доступа: 20.06.2012.
20. *Довгяло, Н.В.* Межконфессиональные отношения в БССР в 20-е гг. XX века / Н.В. Довгяло // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. 2010. – № 1. – С. 11–17.
21. *Пичуков, В.П.* Религия в жизни немцев белорусского Восточного Полесья в межвоенный период / В.П. Пичуков // Диаспоры. – 2010. – № 2. – С. 38–65.
22. *Верашчагіна, А.* Гісторыя канфесій у Беларусі: Мінулае і сучаснасць: дапам. для настаўн. / А.У. Верашчагіна, А.В. Гурко. – Минск: Тэхналогія, 2000. – 157 с.
23. *Бастун, Д.Ю.* Палітыка ўрада Другой Рэчы Паспалітай у адносінах да пратэстанцкіх канфесій на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. / Д.Ю. Бастун // Працы гістарычнага факультэта: навук. зб. Вып. 1 / рэдкал.: У.І. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2006. – С. 9–13.
24. *Загідулін, А.М.* Нацыянальная і канфесіянальная палітыка польскіх улад у адносінах да беларускага насельніцтва Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / А.М. Загідулін; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2005. – 20 с.
25. *Лисовская, Т.В.* Неопротестантизм в Западной Беларуси в 1921–1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Т.В. Лисовская; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2009. – 27 с.
26. *Лисовская, Т.В.* Религиозно-просветительская деятельность протестантских организаций на территории Полесья в 1921–1939 гг. / Т.В. Лисовская // Трансфармацыя культуры і грамадства беларускага Палесся: мінулае, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнар. навук. канф., 15–16 сак. 2002 г. – Брэст: БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2003. – С. 86–92.
27. *Вабішчэвіч, А.* Духоўнае жыццё ва ўмовах паланізацыі / А. Вабішчэвіч // Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – С. 438–448.
28. *Вабішчэвіч, А.М.* Нацыянальна-культурнае жыццё ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук: 07.00.02 / А.М. Вабішчэвіч; БДУ. – Мінск, 2010. – 52 с.
29. *Даніловіч, В.В.* Выкарыстанне фактараў канфесійнай прыналежнасці ў арганізацыі грамадска-палітычнай дзейнасці моладзі Заходняй Беларусі ў 1930-гады / В.В. Даніловіч // Беларусь: государство, религия, общество: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск–Жировичи, 7 июня 2007 г.) / редкол. В. Антоник [и др.]; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі, МДА им. Святытэля Кирилла Туровскаго. – Мінск: Беларус. навука, 2008. – С. 67–74.
30. *Глагоўская, Л.* Жыццё і дзейнасць Лукаша Дзекуць-Малея / Л. Глагоўская // Ніва. – 1999. – № 37. – 12 верас. – С. 8–9; Ніва. – № 38. – 19 верас. – С. 9; Ніва. – № 39. – 26 верас. – С. 9.

SUMMARY

In this article the state of the development of the Belarusian historiography of the history of the Protestant communities in Belarus in the 20-30s. of the 20th century is reviewed. The conditions of the development of historiography of the issue during the Soviet period and at the present stage are shown and the works of Belarusian Soviet and contemporary researchers are analyzed. The prospects for the further study of the history of Protestantism in Belarus in the of 1920s-30s are outlined.

Поступила в редакцию 19.05.2013 г.